

«Опрокидывание корабля» не есть опрокидывание культуры

А.В. Шубин,
доктор исторических наук

Оригинальность доклада сосредоточена вокруг образа корабля. Должен сказать, что я Сергея Георгиевича ценю как публициста. Как публицистический образ корабль хорош. Образ этот довольно распространенный. Многие говорят, что Горбачев рулил не туда, не так. А когда я спрашиваю «куда же надо было рулить?», мне отвечают, показывая прямо на те или иные скалы. Увы, когда применительно к Перестройке мы говорим, что капитан во всем виноват, это похоже на попытку переложить на одного человека ответственность за все наши собственные ошибки. Ведь все мы тогда жили и действовали, представляли то или иное общественное течение, внесшее свой вклад в полученный страной результат.

Образ корабля лучше характеризует современное общественное мышление, чем реальное общество. Сам докладчик в начале своего выступления разоблачил образ корабля, говоря о том, что даже образ биологического существа применительно к обществу плох. А ведь сравнение с кораблем хуже, ибо в него добавляется механистичность. Я согласен, что применительно к цивилизации биологические аналогии уязвимы. Общество сложнее, оно имеет качественные отличия от биологической субстанции. Но корабль в части инженерных аналогий, которые здесь звучали, — еще проще, примитивнее, чем даже организм. Однако именно такой механицизм, инженерное упрощенчество чрезвычайно распространено в сегодняшних публицистических рассуждени-

ях об обществе, которое сравнивают с механизмами, машинами и зданиями. Отдельные элементы общества, особенно связанные с «мертвящими» государственными механизмами и индустриальными сегментами, вполне можно уподобить машине. Но общество в целом развивается совсем иначе.

Механизация — это познавательный откат. Он характерен для определенного идейного спектра, связанного с авторитарностью и индустриализмом мышления. Общество воспринимается не как самоорганизующееся явление, а как управляемая структура. И чем жестче управляемая, механистическая структура, тем лучше. Истоки такого мышления — в этатизме и индустриализме.

Поэтому корабль — это более удачный образ для государства. Если бы речь шла о государстве, то, да, возражений было бы меньше. Корабль вооружен, у него имеются руль, капитан... Но что делать, если палуба начинает атаковать капитана? Если между бортами есть противоречия, а поступление воды в трюмы может быть полезным для выживания?

Применяя образ корабля к государству, а не обществу (государство — это все-таки человеческая машина, и в этом отношении она близка другой машине — кораблю), можно утверждать, что когда корабль переворачивается — это не всегда плохо. Это может быть и целебно, потому что смена государственных структур, которые не дают обществу развиваться дальше, — может быть полезной для цивилизации.

Цивилизация — не есть корабль. Цивилизация скорее Гольфстрим — ни тебе оружия, ни тебе руля, даже капитана нет. При этом Гольфстрим гораздо устойчивее любого корабля и, кстати, любого биологического существа. Гольфстрим не может изменить направление своего течения, но сила потока может уменьшиться. (Кстати, тоже полезная аналогия для понимания цивилизации.) Это не значит, что я настаиваю на аналогии с Гольфстримом, она тоже уязвима по сравнению с любым анализом собственно социальных структур. Но уж не хуже аналогии с кораблем.

Когда переворачивается корабль — это «конец игры». Когда переворачивается государство, часто возникает импульс к развитию общества — начало нового этапа истории. В 1917 г. «корабль перевернулся», и началось его «великое всплытие» в обратную сторону, да еще с последующим запуском космической ракеты с борта этой «подводной лодки».

Российская империя утонула, и ее, как корабль, не подняли. Поднимали разные блоки и детали, пригодные для конструирования нового. В 1920-е гг. подняли одно (потом, кстати, опять утопили), в 1930-е гг. поднимали другое, в 1990-е гг., уже перевернув советский «корабль», — третье. Здесь уместнее аналогия не с кораблями, а с прорастанием тех или иных ростков.

«Опрокидывание корабля» не есть опрокидывание культуры. Советское государство исчезло, а советский человек остался. Самое страшное для машины, когда винтики начинают себя вести не как механические объекты, а как люди — разумные существа. Но для общества это может быть хорошо. Из механистического, инженерного представления об обществе вытекают некоторые идеологические выводы. Во-первых, это враждебность миру, потому что в мире вокруг нас одни угрозы — вода, которая нас может потопить. Я согласен, что угроз много, но там есть и некоторые источники выживания. Во-вторых, угрозы таятся не только во внешней среде. «Воды» внутри не меньше, чем снаружи.

Если говорить о познавательной ценности сегодняшней дискуссии, то я хочу вернуться к выводу, который озвучивал после доклада Н. Нарочницкой.

Существуют два «перпендикулярных» подхода. Первый сегодня предложил С.Г. Кара-Мурза, второй — А.В. Бузгалин. С одной стороны, это преувеличение значения и устойчивости структур цивилизационных, с другой — формационных. Это спор из серии, что важнее — параллели или меридианы? Важно и то, и другое. Каждое явление может быть определено в историческом пространстве по его отношению к этно-

культурному пути и социальной стадии развития общества. Когда преобладает цивилизационный флюс, естественно возникает соблазн перегнуть палку в обратную сторону и утверждать, что цивилизационных особенностей, сохраняющихся на протяжении всей истории, нет вообще. Конечно, соборность и общинность повлияли на ход отечественной истории так, что она шла иначе, чем развитие тех же стадий развития в Германии и Китае. Но здесь нужно быть осторожным, избегать преувеличений и ложных обобщений, основывать выводы на исследовании и быть трижды внимательным к критическим замечаниям.

Где эта цивилизация как путь народа? Звучал вопрос: что же это, на материальном носителе записано? Да, именно так. Этот носитель называется культура. Советский коммунистический режим отличается от китайского в том числе и потому, что у нас большинство людей воспитывались на Пушкине, а у них — на Конфуции. И отличие культурного кода можно искать, сравнивая «Брата-2» и фильмы Ван Дама, хотя Достоевского или Толстого сравнивать с Шекспиром, наверное, интереснее.

Выводы. Я еще раз призываю всех к балансу, как минимум, этих двух углов зрения. Мы не должны сбрасывать со счетов особенности развития нашей страны или любой другой страны, говоря что все объясняется едиными закономерностями прогресса, перехода от формации к формации. Так же мы не можем все свести к особенностям нашей цивилизации, потому что и формационные переходы наблюдаемы и могут эмпирически фиксироваться.

Общество — это не машина, не корабль. Иногда ему полезно переворачиваться или переворачивать какие-то свои части. Если корабль переворачивается, то, как после 1917 г., переворачиваются и вода, и небо, т. е. мы начинаем «всплывать в другую сторону».

Если задача заключается не только в том, чтобы сплываться вокруг капитана, то перспективы становятся гораздо оптимистичнее.